

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

*В.В. АЛЕКСЕЕВ,
С.А. НЕФЕДОВ*

Гибель Советского Союза в контексте истории социализма

Распад великой социалистической державы, Советского Союза, стал одним из самых впечатляющих событий истории XX века, грандиозной драмой, изменивший судьбы миллионов людей. Эта драма не оставила никого равнодушным - но суждения современных социологов подчинены интересам политических партий и не могут считаться объективными. Большинство участников событий еще не остыло от борьбы, которая продолжается на страницах прессы и научных изданий. Очевидно, что столь грандиозные события нельзя здраво оценить с такой короткой исторической перспективы - ведь большое видится только на расстоянии. Эта статья представляет собой попытку взглянуть на социализм в самом широком историческом контексте, в масштабе веков и тысячелетий - только так можно сформировать объективный подход к подобной проблеме.

Историкам, изучающим истоки марксизма, хорошо известно, что социалистическое учение создано не К. Марксом и даже не Ж.-Ж. Руссо. Известный марксист К. Каутский посвятил много лет жизни доказательству того, что корни идеи социализма - в древности, что ее истинными создателями были еще Платон и Иисус Христос [Каутский, 1924]. В своем фундаментальном труде "Происхождение христианства" он внимательно разобрал возражения, которые приводились в противовес идее о существовании социализма в раннехристианской общине, и признал их "рядом недоразумений, отговорок и построений, не имеющих никакой опоры в действительности" [Каутский, 1930, с. 286]. Нельзя не признать, что в его рассуждениях есть доля истины: известно, что первые последователи Христа жили социалистическими коммунами. «Все же верующие были вместе, - говорится в "Деяниях апостолов", - имели все общее: и продавали имения и *всякую* собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян., 2, 44-45). Очевидно, что истоки социалистической идеологии, ценностей уравнительности, коллективизма, централизованного распределения берут начало в глубине веков. Ее влияние на государственное устройство и социальную организацию можно обнаружить еще в древности.

Однако, приступая к рассмотрению этой темы, нужно сначала уточнить, что именно понимается под социализмом вообще и социалистическим государством в частности. При этом, естественно, мы не можем ограничиться изучением признаков современных, существующих или недавно еще существовавших социалистических государств. Необходимо учитывать и то общее, что роднило последние с государ-

А л е к с е е в Вениамин Васильевич - академик РАН, директор Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург).

Н е ф е д о в Сергей Александрович - кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник того же института.

ствами Востока, в разной степени сохранившими коллективистские идеалы, общинные основы хозяйствования и стремившимися воплотить в управленческой практике принципы социальной справедливости.

Что такое социалистическое государство?

В экономической сфере формальным признаком социалистического государства как ныне, так и в древности является господство государственной собственности - прежде всего государственной собственности на землю. До недавнего времени земля была основным средством производства, и характер социального строя определялся, в первую очередь, отношениями в аграрном секторе. В условиях преобладания государственной собственности эти отношения могли выглядеть по-разному. В некоторых странах существовали государственные хозяйства с коллективной обработкой земли, в других случаях принадлежавшая государству земля передавалась в обработку группам крестьян, живущих по соседству, индивидуальным или большим семьям. Крестьянские наделы иногда передавались, иногда передавались по наследству - однако общим правилом была недопустимость продажи наделов и концентрации земли в руках помещиков.

В ремесленном (или промышленном) секторе для социалистических государств характерно существование крупных государственных предприятий и монополизация властью отдельных, особо важных отраслей промышленности. В менее важных отраслях допускается мелкое ремесленное производство и даже крупные частные предприятия. Но деятельность формально независимых предпринимателей регулируется с помощью системы целевых субсидий, дифференциации налогообложения, фиксации пределов колебания цен, принудительных государственных закупок. Таким образом, определяющим признаком социалистической экономики является всеохватывающее государственное регулирование.

В политической сфере для социалистических государств во все эпохи характерно преобладание наемного чиновничества, строго контролируемого центральной властью. В качестве платы за труд чиновникам и воинам в прошлом иногда передавали право на получение налогов с группы крестьянских хозяйств, однако при этом государственные служащие не должны были вмешиваться в жизнь крестьян, которые оставались свободными людьми.

Мы не фиксируем в качестве определяющего признака характер центральной власти; теория социализма говорит о возможности различных форм правления, в том числе и диктатуры. Как мы знаем по собственному опыту, на практике эта диктатура иногда принимала формы, близкие к самодержавной монархии.

В идеологической сфере признаком социалистического государства является господство коллективистской идеологии, провозглашающей, что "все люди братья" и должны помогать друг другу. Общим правилом традиционно выступает принцип "социальной справедливости", который находит выражение в вознаграждении по заслугам: "от каждого - по способностям, каждому - по труду".

Возможно, что сформулированные нами общие признаки социалистических государств покажутся кому-то слишком широкими, размывающими устоявшееся в отечественной научной литературе представление о социализме. Действительно, в данном случае мы говорим о социализме в широком смысле этого слова, стараясь отвлечься от специфики эпохи или особенностей региона. Наша цель - выделить главное, общее для социалистических государств самых разных эпох. А главное, на наш взгляд, заключается в том, что такого рода государство основано на государственной собственности, государственном регулировании и управляется наемными чиновниками.

По существу, эта интерпретация совпадает с понятием государственного социализма, которое широко использовалось - и продолжает использоваться - в западной историографии так называемого "модернизаторского" направления, применяющего для интерпретации источникового материала о далеком прошлом исследовательские

модели, построенные на основе анализа современных социально-политических и экономических явлений. Именно таким образом понятие государственного социализма употребляли в своих трудах такие классики исторической и социологической науки, как Р. Пельман, М. Вебер, М. Ростовцев, Ф. Хайхельхайм, К.-А. Витфогель [Wittfogel, 1957; Rostovtzeff, 1928; Вебер, 1925; Heichelheim, 1938].

В работах этих и многих других исследователей признавалось, что социалистические государства существовали как в Древнем мире, так и в Средневековье. В качестве классических примеров ученые приводили Египет времен Древнего царства и Шумер конца III тысячелетия до н.э. - это были общества с весьма сложной и совершенной организацией государственного хозяйства¹. В Шумере огромные государственно-храмовые хозяйства владели почти всей землей; крестьяне работали в составе "рабочих отрядов" и получали за работу продуктовые пайки [Шарашенидзе, 1986; Козырева, 1988]. Однако с течением времени в государствах древности происходил переход от крупных государственных хозяйств к обработке земли индивидуальными арендаторами - что, впрочем, не меняло существа социальной системы.

В Египте государства социалистического типа сменяли друг друга до времен Птолемея (305-30 годы до н.э.). Крупнейший исследователь эпохи эллинизма Ростовцев описывал Египет эпохи Птолемея как "просвещенную социалистическую монархию", обладавшую развитой плановой экономикой. Египетские крестьяне хозяйствовали на выделенных им государством (и регулярно переделываемых) землях, они получали от государственных управляющих высококачественное семенное зерно и производили работы в соответствии с разработанным агрономами "посевным расписанием". Весь собранный урожай свозился на государственные токи, где проверялось качество зерна, после этого крестьянину передавалась положенная ему доля [Rostovtzeff, 1928; 1941].

Характерно, что Ростовцев находил в Древнем мире не только социализм, но и капитализм. Как известно, эта точка зрения характерна для многих западных историков, начиная с Э. Мейера, который усматривал наличие буржуазных отношений как в Древней Греции, так и в республиканском Риме. При этом греческое и римское рабовладение рассматривалось как естественное дополнение буржуазного общественного строя - подобно рабовладению, процветавшему в американских южных штатах вплоть до Гражданской войны во второй половине XIX века. Таким образом, получалось, что капитализм и социализм являлись реальностью не только Нового времени, но и Древнего мира. В 20-30-е годы XX века, когда развернулось интенсивное исследование эпохи эллинизма, крупнейшие историки, такие как М. Ростовцев, Ф. Хайхельхайм, В. Тарн, были буквально заморожены сходством эллинистического времени с реалиями окружавшего их мира. "На первый взгляд, этот мир просто удивительно похож на наш мир", - писал Тарн [Тарн, 1949, с. 21]. Ростовцев пошел дальше других историков в проведении параллелей: он прямо сравнивал птолемеявский Египет с Советским Союзом. Более того, так же как Хайхельхайм, Ростовцев *рассматривал всю историю человечества как историю борьбы капитализма и социализма.*

Воплощение идей социализма в истории

В одной статье невозможно проследить все перипетии борьбы социализма и капитализма в мировой истории. Можно отметить, что птолемеявский Египет был завоеван Римом, но после революции III века Рим, в свою очередь, превратился в социалистическую империю, скопировавшую многие черты Египта и проводившую беспрецедентно широкую политику государственного распределения. Характерно,

¹ В последнее время на типологическую схожесть этих обществ с социалистическими обществами XX века обращают внимание и российские ученые. Известный востоковед Л. Васильев называет эти общества "казарменно-коммунистическими" [Васильев, 1994, с. 96. 117]. Подробнее см. также [Стариков. 1999].

что идеологической опорой этой империи впоследствии стала социалистическая религия Иисуса Христа, а Юстиниан Великий, император Византии, ставшей наследницей Древнего Рима, повсеместно насаждал монашеские общины-коммуны. Римская империя пала в результате нашествия варваров. Но арабы, атаковавшие Византию с юга, в свою очередь оказались носителями новой мировой социалистической религии - ислама. Пророк Мухаммед говорил, что "все люди - братья", по мусульманскому праву земля была общей, т.е. государственной, собственностью. "Социализм есть учение, присущее исламу с первых дней", - писал один из основоположников исламского фундаментализма Джамаль ад-Дин аль-Афгани (1839-1897) (цит. по [Иванов, 1982, с. 56]).

Порядки Египта после мусульманского завоевания, и в частности во времена Фатимидов (X-XII века), по существу, оставались теми же, что и во времена Птолемеев - господствовала регулируемая государственная экономика. Нашествия тюрков и монголов нанесли новый удар мировому социализму, но позже он возродился под красными знаменами Османской империи. В этой империи вся земля считалась государственной, крестьянские семьи обеспечивались стандартными наделами ("чифт" - надел, который можно обработать парой быков; если у крестьянина не было быков, то их предоставляли власти). "Примеры, взятые из образа действий Пророка, вместе с некоторыми местами Корана послужили основой странному учению, стремящемуся не больше не меньше, как к полному отрицанию даже самого принципа личной частной собственности", - писал известный правовед И. Нофаль [Нофаль, 1888, с. 4, 7]. Все земли, недра и другие источники богатства рассматривались как общее достояние мусульманской общины. Воины получали право на сбор налогов с небольших поместий, "тимаров", однако они не имели никакой власти над крестьянами, а собираемые налоги были весьма скромным вознаграждением за тяжелую службу. Османская империя долгие века оставалась могущественным государством, и ее порядки были заимствованы многими соседними странами, в том числе Ираном и до некоторой степени Россией [Алексеев, Нефедов, Побережников, 2000].

В XVIII веке нарушение принципов государственного регулирования привело к разложению Османской империи, проявившемуся, прежде всего, в распространении крупного частного землевладения. В XIX столетии египетский правитель Мухаммед Али предпринял попытку восстановления традиционного государственного социализма. Помещичья собственность была уничтожена, крестьяне стали арендаторами государственной земли, создана крупная государственная промышленность. Характерно, что в процессе подготовки и проведения реформ Мухаммеда Али принимали участие французские социалисты во главе с Б. Анфантенем. Однако усиление Египта вызвало мощное противодействие европейских "великих держав"; подчиняясь военному диктату, Мухаммед Али был вынужден открыть страну для иностранного капитала; вслед за этим последовало разорение государственной промышленности и развитие частной собственности в деревне.

Социалистическая традиция вновь проявилась на Ближнем Востоке в середине XX века, во времена Г.А. Насера. В период его правления наблюдались попытки к сближению марксизма и исламской традиции социальной справедливости, что проявилось в широком распространении понятия "исламский социализм" [Игнатенко, 1988]. Хотя несколько позже лидеры "исламской революции" в Иране отвергали на словах внутреннюю связь ислама с марксизмом, на деле они, точно так же как Насер, призывали к социальной справедливости и национализировали крупные промышленные предприятия. Аятолла Хомейни в речи, посвященной первой годовщине исламской революции 1979 года, говорил, что она означала "победу обездолженных над угнетателями" (цит. по [Иванов, 1982, с. 40]).

Государства социалистического типа существовали и на Дальнем Востоке. Великий апостол конфуцианства Мэн-цзы некогда предложил ввести систему равных наделов, "цзинь-тянь"; в соответствии с этой системой вся земля считалась государственной,

и всем крестьянам выделялись одинаковые участки в 100 му. В самом начале новой эры император Ван Ман пытался претворить эту идею в жизнь, но неудачно.

Позднее, в эпохи Цзинь и Тан, система равных наделов была реализована на практике и на несколько столетий стала экономической основой китайского государства. Воспетая великими поэтами, эпоха Тан вошла в дальневосточную культурную традицию как символ справедливого и процветающего общества, где крестьяне избавлены от угнетения и обеспечены землей, а чиновники отличаются познаниями и высокой моралью, так как их выдвижение связано с победой на экзаменах, открытых для любого желающего. Окружающие страны брали пример с империи Тан - в Корее и в Японии были проведены реформы, преобразовавшие эти страны по китайскому образцу. Империя Тан многие века оставалась идеалом конфуцианских "ученых-чиновников". "Династия Тан поровну дала народу землю и владела Поднебесной 300 лет... - писал корейский реформатор Чо Джун. - Нужно начать все снова (и повторить эти преобразования - *прим. ред.*), чтобы были достаточны доходы государства и зажиточна жизнь народа, чтобы стали еще лучше придворные сановники и были обеспечены воины [армия]" (цит. по (История... 1974, с. 237)).

В XIV веке порядки империи Тан в основных чертах возродил "красный император" Чжу Юаньчжан, но основанная им новая империя Мин впоследствии переродилась в общество, в котором господствовали помещики. В XVII веке вождь крестьянской революции Ли Цзычен пытался снова переделить землю, но революция была подавлена помещиками с помощью маньчжурских завоевателей. Ученые-конфуцианцы дискредитировали себя поддержкой иноземцев, захвативших власть в стране. Поэтому, когда в середине XIX века китайские крестьяне снова поднялись на восстание, на их знаменах были написаны лозунги одной из западных версий социализма: "Все же верующие были вместе ... и разделяли всем, смотря по нужде каждого..." Восставшие тайпины были христианской сектой, они изгнали помещиков, разделили земли между крестьянами и пытались создать коммуны, подобные коммуна ранних христиан. Революция тайпинов была подавлена, но через семьдесят лет началась новая революция - теперь уже под знаменами марксизма. И эта революция в Китае одержала победу.

Таким образом, одна и та же идея принимала различные формы. "Марксистский социализм", "христианский социализм", "конфуцианский социализм", "исламский социализм" - все это различные проявления одного учения, в основе которого - государственная собственность и социальная справедливость. Однако в истории форма столь же важна, как и содержание: человек не может одновременно поклоняться Христу и Мухаммеду, Марксу и Конфуцию. Это привело к тому, что социалисты разных направлений, как правило, не признавали друг друга, а иногда и вступали в ожесточенную борьбу.

Таким образом, социализм присутствовал в истории всегда, но он одевался в разные одежды, говорил на разных языках, и его приверженцы часто не понимали друг друга. Вся история человечества, по нашему мнению, была историей борьбы социализма и капитализма, социалистические государства рождались на свет, одерживали победы и погибали, сраженные внешними врагами или внутренними социальными болезнями. Можно ли обнаружить в этой череде рождений и смертей закономерность, которая объясняла бы причины событий? Каковы были причины социальных революций, порождавших социалистические государства?

Демографические предпосылки социальных революций

Один из вариантов ответа на этот вопрос был предложен двести лет назад Т. Мальтусом. Ученый считал причиной восстаний и революций *перенаселение*. "До сих пор сущность и действие закона народонаселения не были поняты, - писал в свое время Мальтус. - Когда политическое неудовольствие присоединяется к воплям, вызванным голодом, когда революция производится народом из-за нужды и недо-

статка пропитания, то следует ожидать постоянных кровопролитий и насилий, которые могут быть остановлены лишь безусловным деспотизмом" [Мальтус, 1908, с. 93].

Мнение о том, что именно перенаселение и голод приводят к социальным революциям, получило широкое распространение на Западе. Угроза голода стала особенно актуальной в 60-х годах XX века, в условиях демографического взрыва, охватившего "Третий мир". В 1972 году "Римский клуб" - собрание крупнейших ученых Европы - опубликовал подготовленный Д. Медоузом доклад "Пределы роста", в котором на основании анализа математической модели утверждалась неизбежность голода и социального кризиса в XXI веке. Доклад "Римского клуба" произвел большое впечатление на мировую общественность. ООН объявила 1974 год "Всемирным годом народонаселения". Он ознаменовался проведением Всемирного конгресса народонаселения и организацией "Института наблюдения за миром" во главе с известным экономистом Л. Брауном. Этот институт призван следить за "мировой продовольственной безопасностью" и формулировать условия оказания продовольственной помощи "в целях предотвращения голода и революции" [Фактор, 1989, с. 12]. Обследования уровня и структуры питания населения позволили определить страны, которым угрожает голод. Исследование показало, что между голодом и социальными конфликтами существует причинная связь. Из 20 хронически голодающих стран мира - а это Мали, Эфиопия, Уганда, Чад, Гаити, Индия, Бангладеш, Непал, Гана, Зимбабве, Гватемала, Кения, Южный Йемен, Ангола, Замбия, Мозамбик, Сомали, Афганистан, Камбоджа, Лаос - половина стала впоследствии ареной восстаний и революций [Атлас... 1986, с. 171].

Смысл социальных революций в перенаселенных и страдающих от голода странах вполне очевиден: речь идет о стремлении к нормированию продовольствия, о попытках решить проблему за счет более равномерного его распределения, о той самой социальной справедливости, которая лежит в основе социализма. Первый и самый главный шаг к справедливому распределению продовольствия - это аграрная реформа и ликвидация помещичьего землевладения. "...Борьба с голодовками невозможна без устранения крестьянского малоземелья... без конфискации помещичьих земель - *без революции*", - писал В. Ленин (курсив наш. - В.А., С.Н.) [Ленин, т. 21, с. 120]. Если мы вернемся к списку голодающих стран, то обнаружим, что аграрная реформа была проведена практически везде - даже в тех странах, которым "в целях предотвращения революции" оказывалась масштабная экономическая поддержка, например в Индии и в Бангладеш. В Индии аграрную реформу провел Дж. Неру, который, как известно, провозгласил лозунг построения социализма в течение двух пятилеток.

Таким образом, взаимосвязь между социальными революциями, голодом и перенаселением в современном мире не секрет для политиков; известна она и историкам. Перенаселение и голод не принадлежат к исключительным чертам нашего времени - они были характерны для многих обществ в различные исторические периоды. В благоприятных условиях рост численности населения может быть очень быстрым, к примеру в 1950-1980-х годах общемировой коэффициент естественного прироста составлял 1,8% в год. При таких темпах роста население за 50 лет возрастет в 2,5 раза, за 100 лет - в 6 раз, за 300 лет - в 220 раз! Очевидно, в обществах, существовавших сотни и тысячи лет, в конце концов наступало перенаселение; оно проявлялось, прежде всего, в измельчании крестьянских наделов, которые уже не могли прокормить своих владельцев; разоренные крестьяне продавали свою землю ростовщикам, в деревне росло помещичье землевладение. Многие крестьяне уходили на заработки в города, но ремесла не могли прокормить массы "излишнего населения", катастрофически росло число безработных и нищих. В конечном счете, перенаселение порождало голод, восстания и социальные революции. В результате революций часто происходили экспроприация имений помещиков и передел или обобществление земли, но и помимо передела, голод, эпидемии и гражданские войны были причиной гибели большей части населения и появления свободных земель. Таким образом, проблемы перенаселения и нехватки земли на время теряли свою

актуальность. Но затем население вновь начинало расти, возникало перенаселение и вновь наступало время голода и революций. История развивалась в ритме демографических циклов: "Демографические приливы и отливы есть символ жизни минувших времен, - писал Ф. Бродель, - это следующие друг за другом спады и подъемы, причем первые сводят почти на нет- но не до конца! - вторые. *В сравнении с этими фундаментальными реальностями все (или почти все) может показаться второстепенным*" [Бродель, 1986, с. 42-44].

Теория циклов была разработана, в первую очередь, представителями знаменитой французской исторической школы "Анналов"; у ее истоков стояли такие известные ученые как Э. Лабрусс, Ф. Бродель, Э. Ле Руа Ладюри, П. Шоню [The Cambridge... 1967; Histoire... 1977]. Большую роль сыграли работы английских и немецких исследователей М. Постана, В. Абея, К. Хеллинера. Ученые называли циклы исторического развития по-разному: "демографическими циклами", "общими циклами", "большими аграрными циклами", "вековыми трендами", "логистическими циклами". Мысль о том, что завершающей стадией цикла является революция, была обоснована Лабруссом на примере Великой французской революции. Позднее в рамках исторической социологии появилась "теория революции" и Дж. Голдстоун детально показал роль перенаселения в революциях XVII-XIX веков [Goldstone, 1991]. Таким образом, социалистические государства появлялись на свет в результате победы социальных революций, когда народ, выведенный из себя перенаселением и возникшим в результате голодом, поднимался на борьбу за хлеб и землю. Похожая ситуация сложилась и в России, где в конце XIX века в центральных районах в результате демографического взрыва и малоземелья сформировалось "колоссальное аграрное перенаселение" [Анфимов, 1980, с. 229], и половина трудоспособного населения деревни относилась к числу "лишних людей" [Дубровский, 1975; Хромов, 1960]. Крестьянское малоземелье порождало нищету и постоянные голодовки: из шестнадцати последних лет XIX века шесть были голодными годами; голод 1891 года унес 700 тыс. жизней. "Речь шла о фактах голодания многомиллионных масс населения, - пишет Р. Белоусов. - Именно чувство голода, а не разум стали направлять поведение и действия этих масс. Начались крестьянские волнения, переросшие в крестьянскую революцию 1904-1906 годов..." [Белоусов, 1999, с. 21,49].

В конечном счете аграрный кризис привел к социальной революции и возникновению Советского Союза. Демографическая подоплека этого социального взрыва была ясна уже современникам. На нее указывал, в частности, Дж. Кейнс. "Население европейской России увеличилось еще в большей степени, чем население Германии. В 1890 году оно было меньше 100 млн, а накануне войны оно дошло почти до 150 млн; в годы, непосредственно предшествующие 1914 году, ежегодный прирост достигал чудовищной цифры в 2 миллиона... *Великие исторические события часто бывают следствием вековых перемен в численности населения, а также прочих фундаментальных экономических причин; благодаря своему постепенному характеру эти причины ускользают от внимания современных наблюдателей...* Таким образом, необычайные происшествия последних двух лет в России, колоссальное потрясение общества, которое опрокинуло все, что казалось наиболее прочным... являются, быть может, гораздо более следствием роста населения, нежели деятельности Ленина или заблуждений Николая..." [Кейнс, 1924, с. 6, 104].

В настоящее время западными исследователями выделено 8 демографических циклов в истории Южной и Западной Европы: 1) цикл Римской республики, закончившийся "революцией Юлия Цезаря" и переделом земли в Италии; 2) цикл Римской империи эпохи принципата, завершившийся "революцией III века" и новым переделом земель; 3) цикл поздней, т.е. (христианской) Римской империи, прерванный нашествиями варваров; 4) цикл средневековой империи Каролингов, прерванный норманнским нашествием; 5) цикл развитого Средневековья, завершившийся Великой чумой; 6) первый цикл Нового времени, завершившийся Английской революцией

и Фрондой; 7) второй цикл Нового времени, завершившийся Великой французской революцией; 8) третий цикл Нового времени, завершившийся Русской революцией, революцией в Германии и Второй мировой войной. Социальный кризис в конце второго из названных циклов породил христианский социализм, кризис в конце седьмого цикла породил социализм Руссо, кризис в конце восьмого цикла породил "марксизм-ленинизм". Однако далеко не все европейские демографические циклы завершились социальными революциями, некоторые из них были прерваны вторжениями внешних врагов, а цикл развитого Средневековья завершился экологической катастрофой, Великой чумой XIV века.

История Ближнего Востока началась на два тысячелетия раньше, чем история Европы; именно Ближний Восток был родиной земледельческой цивилизации, и именно здесь впервые стало ощущаться аграрное перенаселение. С начала истории на Ближнем Востоке имело место более 20 демографических циклов; так же, как в Европе, далеко не всегда их следствиями были социальные революции. В Китае имело место 13 демографических циклов [Нефедов, 2001, с. 103-109]. Половина из них завершилась социальными революциями или народными восстаниями, породившими государства социалистического типа.

Причины гибели социалистических государств

Таким образом, социалистические государства появляются на свет в результате победы социальных революций, когда народ, движимый последствиями перенаселения, и прежде всего голодом, поднимается на борьбу за социальную справедливость. Почему же они в конце концов гибнут?

Во многих случаях гибель социалистических государств была вызвана вторжением извне, в других случаях - внутренним разложением государства. Причиной тому, как правило - неспособность государства справиться с последствиями роста населения в ходе демографического цикла. В условиях существования наделной системы такой рост приводил к измельчанию крестьянских хозяйств; в годы голода крестьяне (несмотря на запреты) продавали свои земли, чиновники, пользуясь властью и положением, их скупали и, таким образом, снова возникало помещичье землевладение - иногда в скрытых, "теневых" формах. Разложившееся и коррумпированное чиновничество фактически приватизировало земли и доходные должности; социалистическое общество разлагалось, на смену коллективизму и взаимопомощи приходили индивидуализм и стремление к обогащению. Помещики-чиновники сдавали свои земли в аренду или нанимали батраков для их обработки; полученную продукцию они продавали на рынке; эта деятельность была не чем иным, как частным предпринимательством. Таким образом, процесс разложения социалистического государства был тесно связан с зарождением буржуазии. "Теневая", не имевшая легальных прав, буржуазия нуждалась в защите своей собственности, помещики и ростовщики вооружали слуг, создавали "отряды самообороны" или подчиняли своему контролю местные полицейские формирования. Используя подкуп, представители буржуазии проникали в центральную администрацию, где всегда находились люди, стремившиеся к личному обогащению. В конечном счете новая буржуазия добивалась легализации своего положения, и социалистическое общество превращалось в буржуазное. Такова была эволюция Империи Тан и Османской империи.

В Советском Союзе земля находилась во владении коллективных хозяйств и не могла продаваться. Однако проводимая государством политика форсированной индустриализации, прежде всего за счет аграрного сектора, угнетающе действовала на развитие отечественного сельского хозяйства, которое чем дальше, тем больше не поспевало за ростом запросов населения. Тем самым в экономике складывалась ситуация, аналогичная той, которая возникает в результате перенаселения. Все более усугублялся диспаритет между потребностями сельскохозяйственного производства и искусственно поддерживаемыми низкими ценами на продовольствие. Правительство

Н. Хрущева попыталось поднять цены, но начались волнения, приведшие к кровавым событиям в Новочеркасске. После этого власти уже не решались увеличивать цены. Таким образом, они лишились основного рычага экономического регулирования. Диспропорция между спросом и предложением постепенно росла, продовольственные, а затем и многие промышленные товары постепенно исчезали с прилавков государственных магазинов, появилась проблема товарного дефицита.

Государство отпускало большие средства на развитие сельского хозяйства, и по официальной статистике сельскохозяйственное производство на душу населения росло вплоть до начала 1980-х годов. Однако официальные цифры не учитывают приписок и потерь, которые, по некоторым оценкам, достигали 30% [Кудров, 1998]. Больше доверие вызывают данные о закупках зерна. Поскольку этот продукт предназначался, в основном, для снабжения городского населения, включая, впрочем, и продукты животноводства, на нужды развития которого шло закупочное фуражное зерно, то имеет смысл рассмотреть показатель закупок зерна на душу городского населения.

Здесь мы наблюдаем такую картину. Оказывается, что уровень потребления зерна в городах, в общем, оставался почти постоянным. Он снизился в 1960-1965-х годах, когда разразился кризис, вызвавший повышение цен и народные волнения. После этого кризиса цены на продовольствие и многие промышленные товары были зафиксированы, правительство не решалось их увеличивать, и в дальнейшем это породило постоянно обострявшийся дефицит, спекулятивный рынок и теневую экономику.

После кризиса государство резко увеличило капиталовложения в сельское хозяйство. В 1966-1970-х годах был достигнут заметный рост производства, но резервы незанятых посевных площадей оказались исчерпаны, и в следующей пятилетке темп развития сельскохозяйственного производства замедлился. Характерно, что из-за растущих потерь рост душевого производства зерна не приводил к соответствующему росту внутренних закупок. В городах появилась нехватка продуктов питания, и правительство было вынуждено закупать продовольствие за границей.

Советская власть стремилась во чтобы то ни стало обеспечить хлебом растущее население и увеличивала капиталовложения в сельское хозяйство. Это было состязание между демографическим ростом и ростом урожайности (посевные площади уже не увеличивались). Однако капиталовложения давали все меньший эффект: во-первых, в силу мальтусова закона убывающего плодородия почвы и, во-вторых, из-за того, что к 1980-м годам система командной экономики была в корне подорвана. Ни одно государство в мире никогда не могло долгое время поддерживать фиксированные цены. Попытки подобного рода (Диоклетиан в Римской империи, Ван Ман в Китае, Ала уд-дин в Индии) неизбежно приводили к расцвету "черного рынка" и к экономическому хаосу. Мелкие чиновники, директора заводов и магазинов, все, кто имел доступ к распоряжению товарами, постепенно стали пользоваться создавшимся положением для личной наживы, перепродавая дефицитную продукцию по двойной или тройной цене. Таким образом, происходило то же, что в империи Тан: разложившееся чиновничество приватизировало доходные должности и объекты управления, социалистическое общество разлагалось, на смену коллективизму приходили индивидуализм и стремление к обогащению. Возникла теневая экономика, быстро росли спекулятивные капиталы; постепенно появился целый класс мелких (и крупных) торговцев-спекулянтов, занимавшихся частным предпринимательством. Таким образом, в советской экономике сформировался капиталистический сектор, зародилась советская буржуазия.

В 60-х годах XX века в СССР практически не было "черного рынка" и теневой экономики, ее обороты в это время оцениваются всего в 5 млрд рублей. К концу 1980-х годов эти обороты возросли в десятки раз, они составляли по разным оценкам от 100 до 250 млрд руб. (15-25% национального дохода). По некоторым оценкам в этом секторе оказалось занято около 40 млн человек. Большинство из них считало

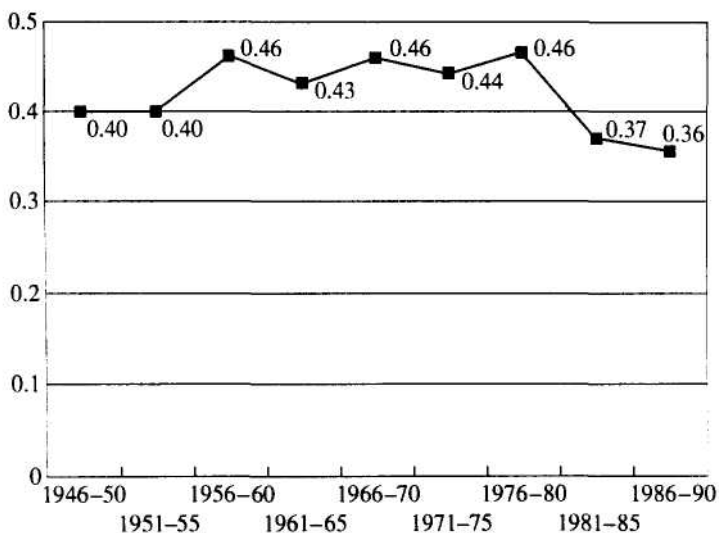

Рис. Государственные закупки зерна на душу городского населения (в т) [Сельское... 1988; Народное... 1990, с. 17,423; Народное... 1991, с. 460]

себя вполне порядочными, законопослушными гражданами, лишь вынужденными немного "ловчить". Однако по оценке советских правоохранительных органов, деятельность 10 млн из них находилась в явном противоречии с уголовным законодательством; таким образом, они представляли собой "профессиональных преступников". Эти люди, оказавшиеся в остром конфликте с законом, кровно заинтересованные в свержении преследующей их советской власти, были готовой армией для баррикад - кадрами будущей буржуазной революции [Корягина, 1990, с. 117; Козлов, 1990, с. 121,124,126].

Однако вернемся к проблемам сельского хозяйства. В условиях внутренней дезорганизации советская власть проиграла "битву за урожай". В 1980-1985-х годах капиталовложения в этот сектор экономики увеличились по сравнению с предыдущим пятилетием на 10%, а сбор упал на 10%. Закупки на душу населения снизились до уровня более низкого, чем послевоенный. Положение было даже хуже, чем показано на рисунке: за счет государственных закупок приходилось кормить быстро растущее сельское население Средней Азии и, к тому же, население Афганистана. Опасаясь продовольственных волнений, правительство стало в огромных масштабах закупать хлеб за границей, используя для этого валютные ресурсы, полученные от продажи нефти. В 1984 году закупки внутри страны составили лишь 56 млн т, а закупки за границей (пришедшиеся на следующий год) - 44 млн т [Народное... 1990, с. 653].

Это и был тот кризис, который побудил руководство КПСС начать "перестройку". Капиталовложения в сельское хозяйство еще раз резко увеличили, что привело к некоторому росту душевого производства. Однако эти меры не улучшили продовольственного снабжения. Командная экономика и система государственных закупок разваливались на глазах: в 1988-1989-х годах планы закупок выполнялись лишь на 2/3 - при том, что зерно в стране имелось. Так как цены на нефть на международном рынке резко упали, для продовольственного обеспечения городов государство было вынуждено во все больших масштабах занимать деньги за границей. Советская власть постепенно оказывалась не только в должниках, но и в заложниках у европейских и американских капиталистов. Ведь стоило прекратить кредитование закупок зерна, и в городах СССР начались бы массовые беспорядки. Вследствие растущей финансовой зависимости М. Горбачев был вынужден идти на постоянные политические уступки Западу.

Между тем, внутри страны росла численность буржуазии и ее сила. Миллионы людей мечтали легализовать свою экономическую деятельность и незаконно нажитые богатства; другие стремились приобщиться к спекулятивной торговле, общество оказалось пропитано буржуазными настроениями. Поскольку государство не охраняло богатств теневой буржуазии, то ей приходилось нанимать охранников или искать защиты у криминальных группировок; отсюда проистекает характерная для современной России связь бизнеса и криминала. Разложение социалистического общества происходило на фоне растущих экономических трудностей и пустых прилавков; дефицит необходимых товаров вызывал массовое недовольство населения. К концу 80-х годов XX века в стране почти не осталось людей, которые могли бы встать на защиту существующей власти: о переменах мечтали все, общество требовало реформ.

Начатые Горбачевым преобразования быстро вышли из-под контроля коммунистов, инициатива оказалась в руках идейных представителей буржуазии, которые пользовались скрытой (и открытой) поддержкой Запада. В конечном счете, "буржуазная революция" и сопровождавший ее рост националистических настроений, охвативших в том числе руководящие слои компартий союзных республик, привели к гибели Советского Союза и образованию на его территории целого ряда государств.

Конечно, демографический фактор не был единственным среди причин, предопределивших распад Советского Союза. Современный мир гораздо сложнее, чем мир в эпоху китайской династии Тан, и порой трудно учесть многообразие всех взаимодействующих факторов. Несомненно, свою роль сыграли и революция в средствах массовой информации, облегчившая идеологическое наступление Запада, и революция в сфере компьютерной техники, которая продемонстрировала научное и техническое превосходство капиталистических стран. Кризис СССР имел комплексный характер, и социалистическое общество подвергалось мощному давлению разнородных сил. Но, как показывает опыт истории, даже одного из этих факторов - демографического - было, в принципе, достаточно, чтобы разрушить Советский Союз как социалистическое государство².

Подводя итоги, можно сказать, что с точки зрения исторической социологии, Советский Союз был *одним из многих* социалистических государств, известных из истории различных эпох. Эти государства рождались, жили и умирали, повинаясь одному общему закону - закону демографических циклов. В то же время нет оснований утверждать, что так будет продолжаться в будущем: теория Мальтуса, на которую опирается эта циклическая модель, относится к прошлому.

Промышленный переворот и следующие одна за другой научно-технические революции до неузнаваемости изменили жизнь людей. Демографический кризис и контроль за рождаемостью нарушили ход процессов, которые прежде считались естественными. В последних строках своей знаменитой книги "Крестьяне Лангедока" Ле Руа Ладюри назвал Мальтуса "пророком прошлого" [Le Roy Ladurie, 1990, p. 370]. Поэтому на современном этапе развития наших знаний нельзя достоверно предсказать, как демографические факторы скажутся на дальнейшем развитии драматических процессов преобразований в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев В.В., Нефедов С.А., Побережников ИВ. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Уральский исторический вестник. 2000. №5-6.

Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904. М., 1980.

² Близкая точка зрения была высказана ранее В. Ульяновым, который считает причиной кризиса СССР "нарастающий дефицит природной среды" [Ульянов, 1999, с. 24].

- Атлас географический справочный. М., 1986.
- Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. Кн. I. М., 1999.
- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм в XV-XVII веках. Т. 1. Структуры повседневности. М., 1986.
- Васильев Л.С.* История Востока. Т. 1. М., 1994.
- Вебер М.* Аграрная история древнего мира. М., 1925.
- Дубровский С.М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975.
- Иванов Н.А.* О некоторых социально-экономических аспектах традиционного ислама // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
- Иенатенко А.А.* Халифы без халифата. М., 1988.
- История Кореи. Т. 1. М., 1974.
- Каутский К.* Предшественники новейшего социализма. Т. 1. М., 1924.
- Каутский К.* Происхождение христианства // *Каутский К.* Соч. Т. X. М.-Л., 1930.
- Кейнс Дж.* Экономические последствия Версальского договора. М.-Л., 1924.
- Козлов Ю.* Теневая экономика и преступность // Вопросы экономики. 1990. № 3.
- Козырева Н.В.* Древняя Ларса. М., 1988.
- Корягиши Т.* Теневая экономика в СССР (анализ, оценки, прогнозы) // Вопросы экономики. 1990. №3.
- Кудров В.* Так что же погубило советскую экономику? // Вопросы экономики. 1998. № 7.
- Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 21.
- Мальтус Т.* Опыт закона о народонаселении. М., 1908.
- Народное хозяйство СССР в 1989 году. Статистический ежегодник. М., 1990.
- Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. М., 1991.
- Нефедов С.А.* О демографических циклах и фракталах // Фракталы и циклы развития систем. Томск, 2001.
- Нофаль ИГ.* Курс мусульманского права. О собственности. СПб., 1886.
- Сельское хозяйство СССР. Статистический ежегодник. М., 1988.
- Стариков Е.Н.* Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1999.
- Шарашенидзе Дж.М.* Формы эксплуатации рабочей силы в государственном хозяйстве Шумера 1-й пол. III тыс. до н.э. Тбилиси, 1986.
- Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
- Ульянов В.М.* Кризис СССР. Причины и последствия. М., 1999.
- Фактор Г.Л.* В петле голода. Трагедия развивающихся стран. М., 1989.
- Хромов П.А.* Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960.
- The Cambridge Economic History of Europe. Vol. IV. The Economy of Expanding Europe in the 16-th and 17-th Centuries. London-New York, 1967.
- Goldstone J.A.* Revolution and Rebellion in the East Modern World. Berkeley, 1991.
- Heichelheim F.* Wirtschaftsgeschichte des Altertums. Bd. I-II. Leiden, 1938.
- Histoire economique et sociale de la France. Т. I. Paris, 1977.
- Le Roy Ladurie E.* Les paysans de Languedoc. Paris, 1990.
- Rostovtzeff M.* Ptolemaic Egypt // The Cambridge Ancient History. Vol. VII. London, 1928.
- Rostovtzeff M.* The Social Economic History of the Hellenistic World. Vol. I—III. Oxford, 1941.
- Wittfogel K.A.* Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven, 1957.